

Секция «Политика памяти: методология исследования и практики применения»

Сталин в политике памяти современной России (2000-2023). Монументальные практики

Научный руководитель – Аникин Даниил Александрович

Батяев Роман Аркадьевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: romanbatyaev@yandex.ru

Монументальная практика кажется наиболее интересной в исследовании эксплуатации политического образа исторической фигуры, т.к. является ресурсозатратной и при своем осуществлении становится частью обыденной жизни в равной степени для согласных и не согласных с подобным решением. Именно поэтому, в отличие от иных практик (например, съемок художественных и документальных фильмов, производства игр) особо нуждаются в согласовании с местными властями и достижении определенного общественного консенсуса.

В данном исследовании ставится задача ответа на вопрос: кто выступает основными заинтересованными акторами в возведении памятников советскому Генералиссимусу. Можно ли выявить какие-то закономерности в рассмотрении подобных акторов?

Главным актором, участвующим в возведении памятников Сталину, является КПРФ. При содействии партии памятники были установлены в Северной Осетии, Дагестане, Пензенской, Новосибирской, Ростовской, Кировской областях, в Краснодарском крае. Однако, иные партии также участвуют в возведении монументов вождю народов. В Курске памятник Сталину открыла партия «Курсом правды и единения», в Кировской области – Коммунисты России, в Челябинской – движение Суть времени.

Довольно часто инициаторами монументов Генеральному секретарю ВКП (б) выступает муниципальная власть. Подобная практика характерна для Якутии, Дагестана, Тверской и Ярославской области, Краснодарского края. В Свердловской области, как и в Волгограде, памятник Сталину был частью общей композиции с другими выдающимися советскими военачальниками (Г. Жуков, А. Василевский). В обоих случаях инициатором выступала региональная власть.

Под руководством акторов общенационального значения монумент Сталину также чаще является частью общей экспозиции (Аллея Правителей в Москве, Аллея Маршаллов в Комсомольске-на-амуре, памятник «Большой тройке» в Ялте). Но есть и индивидуальный бюст Сталину в деревне Хорошево возле города Ржев.

Интересно, что часто инициаторами памятников Сталину становятся предприниматели. Среди регионов, в которых можно найти бизнесменов, симпатизирующих советскому лидеру – Дагестан, Якутия, Марий Эл, Татарстан, Волгоградская, Архангельская, Пензенская, Калужская и Ульяновская области, Ставропольский и Приморский край.

Также стоит упомянуть частные инициативы, памятники, установленные по желанию отдельных граждан, преимущественно, на территории собственного дома. Граждане, неравнодушные к Сталину, проживают в Башкортостане, Мордовии, Татарстане, Красноярском, Приморском, Хабаровском крае, Белгородской, Воронежской областях. Дополнительно стоит сказать, что в ХМАО установленный памятник Сталину был ликвидирован по решению местных властей.

В конце 2023 года в столице Алтайского края под эгидой партии «Коммунисты России» открыт Сталин-центр. КПРФ летом того же года заявило о строительстве подобного центра в Нижегородской области.

Весьма важно помнить, что история с возведением памятников Сталину буквально продолжается на наших глазах и сегодня. Последней инициативой на момент написания тезисов было предложение мэра города о возведении памятника Иосифу Виссарионовичу в городе Новокузнецк Кемеровской области, высказанное 8 февраля 2024 года.

Можно попробовать проследить взаимозависимость между наличием памятников Сталину и успехами КПРФ в региональных выборах. При сопоставлении данных мы получаем, что наибольший процент парламентских кресел у КПРФ из перечисленных регионов в Приморском крае (30%), Свердловской и Ярославской области (по 18%), Новосибирской области и Республике Марий Эл (по 17%). А в регионе с наибольшим интересом к увековечиванию Сталина, в Дагестане, КПРФ набрала лишь 11%. Таким образом нельзя говорить о прямой взаимозависимости данных показателей.

Установка памятников – одна из наиболее сложных практик осуществления политики памяти. Если школьные учебники, фильмы и книги, зачастую, однократно появляются в жизни человека, то памятник становится частью окружающей среды и в какой-то мере частью жизни человека, живущего возле него.

Если мы не можем с абсолютной уверенностью утверждать, что в регионах, где установлены памятники вождю народов, существует полный консенсус относительно необходимости и приемлемости подобных скульптур, то как минимум мы можем говорить об определенной гармонии интересов муниципальной власти, малого бизнеса и неравнодушных граждан. В первую очередь в регионах, где каждый из акторов активно участвует в увековечивании противоречивой, но безусловно важной для отечественной истории фигуры.

Источники и литература

- 1) Нора П., Озуф. М, де Пюимеж Ж. и др. Франция-память / Пер. с фр. Д. Хапаевой – СПб.: Издательство С-Петербур. ун-та, 1999. – 328 с.
- 2) Трудолюбов М. Люди за забором. Частное пространство, власть и собственность в России – М.: Новое издательство, 2015. – 246 с.
- 3) Сафронова Ю. А. Историческая память: введение: учебное пособие – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 220 с.
- 4) Тимшина Е.Л. Тень личности. образ И.В. Сталина в современном партийном дискурсе. // Исторический журнал: научные исследования. 2021. №5. С. 113-126
- 5) Липман М., Рябов А. Пути российского посткоммунизма: Очерки – М.: Изд-во Р. Элинина, 2007. – 307 с.
- 6) <https://ria.ru/20150205/1046130218.html>
- 7) <https://www.marpravda.ru/news/vsja-respyblika/v-mariy-el-otkryli-pamyatnik-stalinu/>

Иллюстрации

Рис. : Карта памятников

Регион	Актор памяти	Мест КППФ	Зак собр.	% КППФ
Алтайский край	Другие партии	6	41	15%
Амурская область	Местные власти	3	27	11%
Архангельская область	Бизнес	7	47	14%
Башкортостан	Граждане	8	110	7%
Белгородская область	Бизнес	4	50	8%
Волгоградская область	Местные власти, бизнес	5	38	13%
Воронежская область	Бизнес	4	56	7%
Дагестан	КППФ, власти, бизнес	10	90	11%
Кемеровская область	Местные власти	2	46	4%
Кировская область	КППФ, другие партии	2	40	5%
Краснодарский край	КППФ, местные власти	2	70	3%
Крым	Местные власти	5	75	6%
Марий Эл	Бизнес	9	52	17%
Мордовия	Граждане	3	48	6%
Нижегородская область	КППФ	5	50	10%
Новосибирская область	КППФ	13	76	17%
Пензенская область	КППФ, бизнес	2	36	5%
Приморский край	Бизнес, граждане	12	40	30%
Ростовская область	КППФ	2	60	3%
Свердловская область	Местные власти	9	50	18%
Северная Осетия	КППФ	9	70	13%
Смоленская область	Местные власти	3	48	6%
Ставропольский край	Бизнес	4	50	8%
Татарстан	Бизнес	6	100	6%
Тверская область	Местные власти	5	40	12%
Ульяновская область	Бизнес	3	36	8%
Хабаровский край	Бизнес	3	36	8%
ХМАО	---	4	38	11%
Челябинская область	Другие партии	4	60	7%
Якутия	Власти, бизнес	4	70	5%
Ярославская область	Местные власти	9	50	18%

Рис. : Голоса КППФ